

⁴ Устав торговый // СЗРИ. Изд. 1903 г. Т. 11, ч. 2. СПб., [1903]. Ст. 55–76.

⁵ ГАТамО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 710. Л. 44–45.

⁶ См.: *Боханов А. Н.* Торговые дома в России... С. 88.

⁷ Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893.

⁸ Там же. С. 23–24.

⁹ Там же. С. 43–44.

¹⁰ Там же. С. 108–109.

¹¹ Там же. С. 175–176.

¹² Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). СПб., 1912.

¹³ В качестве примера приведем образованное в Воронеже в 1906 г. товарищество П. М. Складнев и П. С. Пашков, занимавшееся хлеботорговыми операциями, размер капитала которого составил 20 тыс. руб. (полных товарищей, без вкладчиков).

¹⁴ ГАКО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 277. Л. 19.

¹⁵ См.: *Боханов А. Н.* Торговые дома в России... С. 89.

Д. В. Стрекалов, Н. В. Стрекалова

ТОРГОВЛЯ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГУБЕРНСКОМ ГОРОДЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (на материалах Тамбова) *

Торговля как отрасль хозяйственной деятельности играла и продолжает играть важную роль в социально-экономическом развитии страны, региона и отдельного населенного пункта. Уровень и степень развитости торговли в том или ином населенном пункте влияли на его статус. В первой половине XIX в. само понятие «город» стало ассоциироваться с поселением, жители которого в большинстве своем были заняты торговой и промышленной деятельностью¹.

По мнению современников, торгово-промышленное развитие должно было являться непременным атрибутом города, отличая его от сельского поселения. К. Ф. Герман (известный статистик, историк, экономист конца XVIII — первой половины XIX в.) считал, что одной из главных отличительных черт города от деревни являлся «особливо род промышленности, которая бывает мануфактурная и торговая»². В. П. Семенов-Тянь-Шанский в качестве одного из критериев классификации городов выделял такой показатель как «бойкость торгово-промышленного оборота»³. Не все российские города этого периода отвечали данным условиям. Так, И. И. Дитятин полагал, что в 21 из 43 российских губернских городов в первой половине XIX в. торгово-промышленные отношения не играли никакой роли или были крайне незначительными. Тамбов, согласно его классификации, относился к городам с достаточно развитой торговлей⁴.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Городская семья и процессы социальной модернизации провинциального российского города в конце XVIII – начале XX в.: портрет на фоне эпохи (на материалах Тамбова)» № 17-11-68006 а (р) «ОГОН РФФИ».

В первой половине XIX в. в Тамбове ежегодно устраивались две ярмарки. Проходили они весной (в десятую пятницу после Пасхи) и осенью (22 октября). На эти ярмарки съезжались купцы из разных городов империи (в том числе и из столичных). Ассортимент привозимых на ярмарки товаров был представлен «сукнами шелковыми, шерстяными, бумажными», разным «мелочным товаром», деревенскими продуктами и т. д. Кроме того, на ярмарки пригоняли лошадей разных пород, рогатый скот и овец⁵. Одними из основных предметов торговли были «табунные лошади» (из конезаводов Тамбовского уезда и донских станиц) и хлеб. Большую известность получила тамбовская порода лошадей — битюги⁶. Ярмарки, как правило, длились около пяти дней и приносили неплохой доход в городскую казну⁷. Согласно данным общероссийского торгового адрес-календаря на 1835 г. на Десятую (весеннюю) ярмарку в Тамбов было доставлено товаров на 1 млн руб. Эта ярмарка упоминалась наряду с такими имевшими общероссийское значение ярмарками как Троицкая в Лебедяни и Покровская (привоз товаров на каждую на 3 млн руб.)⁸.

В статистических сборниках начала 1860-х гг. зафиксированы торги уже трех ярмарок в Тамбове: весенней — Десятой (10-я неделя после Пасхи), осенней — Казанской (22 октября) и зимней — Никольской (6 декабря)⁹. В 1861 г. весенняя и осенняя ярмарки имели оборот в 350–400 тыс. руб. и служили главным образом для сбыта шерсти и лошадей, а третья, Никольская зимняя ярмарка, которая начала действовать сравнительно недавно, по оценкам современников пока еще была «незначительна»¹⁰. По данным на 1862 г. обороты Казанской ярмарки составили: привоз — более чем на 700 тыс. руб., продажа — на 200 тыс. руб.; привоз на Десятую ярмарку — на 400 тыс. руб., продажа — на 150 тыс. руб.¹¹

В Тамбове проходили еженедельные базары. Они традиционно устраивались по понедельникам и пятницам¹². Современники писали, что «в торговые дни понедельник и пятюк (пятницу) привозят разный хлеб, овес, сено, дрова, лес, деревянную и глиняную посуду», торгуют «разными съестными припасами»¹³. Базарная площадь губернского центра сосредотачивала «все потребности жителей с помощью 4 рыночных мест»¹⁴. Впрочем, эти базары по уровню торгового оборота были «незначительными»¹⁵. В городе развивалась также стационарная торговля.

С конца XVIII до середины XIX в. росло число торговых заведений Тамбова. Особенно заметным было увеличение числа лавок: с нескольких десятков в конце XVIII в. до 350 к 1866 г. (см. табл. 1). Немногочисленные магазины были, главным образом, «казенными магазинами» для склада товаров¹⁶.

Быстрое экономическое освоение аграрного региона в этот период положительно сказывалось и на развитии функций Тамбова как торгового центра. В первой половине XIX в. Тамбовская губерния была одним из крупных производителей сельскохозяйственной продукции в Российской империи, прежде всего, зерна. Торговля хлебом достигала внушительных оборотов. В статистических описаниях начала 60-х гг. XIX в. отмечалось, что «некоторые тамбовские купцы ведут торг хлебом в довольно обширном размере, сбывая его к поволжским пристаням, хлебная торговля не прерывается в течение всего года»¹⁷.

Т а б л и ц а 1. Торговые заведения Тамбова в 1780–1860-е гг.¹⁸

Кол-во торговых заведений / год	1780-е	1825	1828	1833	1840	1847	1861	1866
Лавки	10	22	37	126	194	61	250	350
Магазины	—	—	1*	—	—	—	7	8
Трактиры	—	15	—	8	19	9	2	**
Кабаки	1	—	—	—	—	—	—	—
Харчевни	—	—	10	—	—	—	10	**
Питейные дома	—	18	23	20	20	20	—	**
Погребя	—	—	3	—	—	—	—	—
Гостиницы	—	—	—	—	—	—	17	**
Постоялые дворы	—	—	—	—	—	—	23	**
Полки	5	—	—	—	—	—	—	—

* 1 провиантский магазин (не торговое заведение, а склад для снабжения солдат и офицеров).

** Данные в указанных источниках не представлены.

Однако по продажам хлеба и вывозу товаров за пределы губернии Тамбов уступал некоторым уездным городам своей губернии, прежде всего, Моршанску, Борисоглебску и Козлову.

К числу факторов, затруднявших экономическое и промышленное развитие Тамбова в первой половине XIX в. следует отнести крепостные отношения в форме барщинного хозяйства и удаленность от торговых водных путей. Так, в качестве одной из причин, по которым Тамбов не мог соперничать с Козловом, Моршанском и Борисоглебском, современники в конце 1850-х — начале 1860-х гг. называли «отсутствие путей перевозки хлеба и затруднения по здешним дорогам»¹⁹.

Составители «Списков населенных мест Российской империи» полагали, что указанные выше уездные города были «поставлены в более выгодные топографические условия», прежде всего, из-за наличия водных путей²⁰. Моршанск располагал пристанью на р. Цне (в 86 верстах от Тамбова), а Борисоглебск пристанью на р. Вороне (171 верста от Тамбова). По трактам же, ведущим к Москве и Саратову, перевозка была делом непростым, особенно осенью и весной. В «Географическо-статистических заметках по Тамбовской губернии» отмечалось, что «торговля, простирающаяся более миллиона рублей, удовлетворяет преимущественно потребности местных жителей ... вывоз за пределы незначителен»²¹.

Тамбов включали в состав городов «земледельческой полосы», так называемой аграрной ориентации²². В подобных городах преобладали мелкие формы промышленности, наблюдалась зависимость торгово-промышленного сектора от производства сельскохозяйственной продукции.

Уступал Тамбов уездным городам Моршанску и Козлову и по такому показателю торгово-промышленного развития как общее количество торговых

заведений, располагавшихся в городе. Например, в 1833 г. в Козлове было 229 лавок и 7 трактиров — почти в два раза больше, чем в губернском центре (см. табл. 1.)²³

В «Торговом адрес-календаре, или Всеобщем коммерческом указателе Российского государства на 1836 год» упоминаются моршанские купцы и ни одного купца из губернского центра²⁴. Составители «Списков населенных мест Российской империи» отмечали, что торговля в Тамбове «преимущественно мелкая», а для жителей, занятых в торговле, было характерно «мелкое торгашество»²⁵.

Однако при этом Тамбов не был «последним центром торговых операций», чему, по мнению современников, способствовало «значительное число его салотопен, и винокуренных и суконных фабрик в уезде». Кроме того, на развитие торговли «некоторое влияние» имело и административное значение города, «потому, что здесь производятся важнейшие казенные заподряды провианта и сукна»²⁶. Строительство и открытие железнодорожного сообщения во второй половине 1860 — начале 1870-х гг. положительным образом сказалось на торговом обороте губернского центра. Современники отмечали, что «торговля совершенно изменяется облегчением сбыта продуктов»²⁷.

По мнению исследователей, Тамбов, наряду с такими городами как Воронеж, Орел, Оренбург, Пенза, Самара, Саратов и некоторыми другими, к середине XIX в. из военно-административного пункта превратился в довольно крупный городской центр, сумев развить и торгово-промышленные функции²⁸.

Торговля играла заметную роль не только в экономическом развитии города, но имела важный социальный аспект, поскольку была одним из основных видов занятий населения губернского центра.

Согласно анализу, проведенному Б. Н. Мироновым, Тамбов в первой половине XIX в. по индексу торгово-промышленной занятости населения входил в группу среднеразвитых городов с индексом развития от +0,394²⁹. По мнению ученого, генеральная линия эволюции городов в 1800–1850-е гг. состояла в утрате городом аграрной и в совершенствовании промышленной и торговой функций³⁰.

Первоначально в Тамбове основные торговые операции вели приезжие купцы из Каширы, Зарайска, Шацка, Ельца, Лебеядни. Позднее активизировались и местные торговцы. Особую известность получили фамилии тамбовских купцов Толмачевых, Тулиновых, Бородиных, Поповых. Представители этих семей накопили значительные капиталы, которые затем вложили в создание промышленных предприятий. Ряд торгово-промышленных заведений, основанных ими, продолжал действовать и в начале XX в.

Вопрос о точности учета числа жителей российских городов, занятых тем или иным видом деятельности в первой половине XIX в., не раз поднимался исследователями³¹. В условиях ограниченной информации и источников по профессиональному учету городского населения особый интерес представляет такой массовый персонифицированный источник как «обывательские книги»³². Специальный подсчет, проведенный на основе информации «списков

городовых обывателей Тамбова» за 1831–1833 и 1855 гг., показал, что около 56 % домохозяев Тамбова, указавших род занятий в 1831–1833 гг. (или около 27 % от общего числа, внесенных в обывательскую книгу) были заняты торговой деятельностью. По данным обывательских списков на 1855 г. это соотношение было, соответственно, 40 и 28 %. Кроме того, в графе «занятие» у около 16 % домохозяев в 1831–1833 гг. и около 4 % в 1855 г. отмечено, что на данный момент «торгу нет»³³. Данная конкретизация может служить косвенным указанием на то, что эти люди прежде занимались торговлей и не вели торговых дел в данный момент.

По официальным данным за 1866 г. в торговле в Тамбове было занято около 9 % населения города³⁴. Однако если принять в расчет членов семей, которые часто принимали непосредственное участие в общесемейных предприятиях, наемных работников, а также тех, кто сочетал торговые и промышленные занятия, то доля занятых в этой сфере в Тамбове заметно возрастет.

Анализ динамики характера и структуры торговли в Тамбове свидетельствует о достаточно медленном их изменении. Так, в описаниях Тамбова в «Экономических примечаниях к планам Генерального межевания» конца XVIII в. указывалось, что тамбовские купцы и мещане «торг имеют: первые красными товарами, сукнами, шелковыми и шерстяными материями, а последние закупают на ярмонках пеньку, сало, мед, деготь, коровье и конопляное масло, кожи, каменную и деревянную мелочную посуду, веревки и разные мелочные продукты и пригоняют малое количество рогатого скота; и продают все оное по мелочам в оном городе»³⁵. Торговля велась разным товаром. Значительный удельный вес приходился на сельскохозяйственную продукцию: мясо, молоко, овощи, хлеб и муку, юхть, скот, лошадей, рыбу, табак и др. По числу занятых заметно выделялась торговля хлебом. Велась также торговля «железными изделиями», лесом, так называемым «красным товаром» и др. Составители «Памятной книжки для Тамбовской губернии на 1861 год» в числе «главнейших предметов торговли» в Тамбове указали хлеб, сало и лошадей³⁶.

К середине XIX в. структура предметов торговли не претерпела существенных изменений. Основная их часть по-прежнему относилась к сельскохозяйственной продукции. Торговали хлебом (серыми хлебами — овсом и рожью), салом, солониной, шерстью, скотом. Вели также торговлю железными изделиями. По сведениям за 1834 г. один тамбовский мещанин занимался торговлей хрусталем, в 1855 г. упоминается о торговле книгами³⁷.

Преобладал так называемый «мелочный торг». 42 % в 1831–1833 гг. и 49 % в 1855 г. из числа жителей Тамбова, занятых в торговой сфере, конкретизировали, что ведут «мелочный торг»³⁸. Согласно данным на 1861 г. большинство лавок губернского центра были мелочными³⁹. В 1866 г. для занятия мелочной торговлей 3-го класса было выдано 542 торговых свидетельства, 4-го класса — 394 свидетельства, 5-го класса — 5 свидетельств (что составляло около 50 % всех выданных свидетельств в указанном году). Кроме торговли на основе гильдейских свидетельств развозным торгом в этом году был занят 31 чел., разносным торгом — 24 чел.⁴⁰

Анализ занятых в торговле в губернском центре в первой половине XIX в. по сословной принадлежности показал, что основной удельный вес приходился на представителей тамбовского купечества и мещанства, а также «отпущенников» (бывших крепостных) и государственных крестьян. Согласно официальным данным на 1861 г. только двенадцати крестьянам были выданы торговые свидетельства для торговли в губернском центре⁴¹. Однако проведенный дополнительный анализ свидетельствует о том, что реальное число представителей крестьянского сословия, занятых торговлей в городе, было выше⁴².

В Тамбове торговали купцы из Москвы, Борисоглебска и других городов империи. По данным на 1861 г. иногородних купцов в городе было 16 чел.⁴³ В свою очередь тамбовские обыватели открывали торговые заведения в других городах. Например, по данным «списков городских обывателей» за 1855 г. сын купца 3-й гильдии Федор Волоснев (45 лет) содержал постоянный двор в Балашове, в то время как его вторая жена (33 лет) и сыновья от первого брака (29 и 27 лет) проживали в его доме в Тамбове⁴⁴.

Таким образом, торговля была важной составляющей как экономического, так и социального развития губернского центра в конце XVIII — первой половине XIX в., оставаясь сферой, в которой был занят значительный процент населения Тамбова. Ускорение урбанизационных процессов в середине XIX в., развитие транспортной инфраструктуры и товарно-денежных отношений, а также отдельные правительственные решения способствовали развитию губернского города и как торгового центра.

Примечания

¹ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 1999. С. 284.

² *Герман К. Ф.* Статистические исследования относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении. СПб., 1819. С. 230.

³ *Полян П. М.* Город и деревня в Европейской России В. П. Семенова-Тян-Шанского глазами современников и потомков // Город и деревня в Европейской России: сто лет пелен: Памяти Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского. М., 2001. С. 25.

⁴ *Дитятин И. И.* Городское самоуправление в России до 1870 г. // Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 15. Ярославль, 1877. С. 335.

⁵ И пыль веков от хартий отряхнув...: Хрестоматия по истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 50–56.

⁶ Тамбов / Под общ. ред. М. К. Снытко. Воронеж, 1967. С. 32.

⁷ Там же.

⁸ *Кишкин-Жгерский В.* Торговый адрес-календарь, или Всеобщий коммерческий указатель Российского государства на 1835 год... СПб., 1834. С. 106.

⁹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. Ч. 2. СПб., 1863. С. 4.

¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Географический словарь Тамбовской губернии в конце XVIII и в начале XIX столетий / Сост. по географическим словарям Российского государства изд. Л. Максимовским и А. Щекатовым. Тамбов, 1902. С. 60.

¹⁴ *Зейдлиц Ф. А.* Географическо-статистические заметки по Тамбовской губернии / Сост. Ф. А. З. СПб., 1870. С. 38.

¹⁵ Географический словарь Тамбовской губернии... С. 60; Экономическое состояние городских поселений Европейской России... С. 5.

¹⁶ Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. С. 52; Памятная книжка Тамбовской губернии на 1866 год. С. 80.

¹⁷ Экономическое состояние городских поселений Европейской России... С. 4.

¹⁸ Таблица составлена по: Географический словарь Тамбовской губернии... С. 58–59; Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб., 1829; Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 году. СПб., 1834. С. 46–47; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи и великого княжества Финляндского и Царства Польского. СПб., 1842. С. 36–37; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи [по 1 мая 1847 г.]... СПб., 1852. С. 28–29; Экономическое состояние городских поселений Европейской России... С. 4; Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. Тамбов, б. г. С. 52; Памятная книжка Тамбовской губернии на 1866 год. Тамбов, 1866. С. 80.

¹⁹ Списки населенных мест Российской империи... Т. 42. Тамбовская губерния: по сведениям 1862 года. СПб., 1866. С. 53.

²⁰ Там же.

²¹ Географическо-статистические заметки по Тамбовской губернии. С. 37.

²² *Миронов Б. Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 214.

²³ Обзорение состояния городов Российской империи в 1833 году. СПб., 1834. С. 46–47.

²⁴ *Кишкин-Жгерский В.* Торговый адрес-календарь... С. 103.

²⁵ Списки населенных мест Российской империи... Т. 42. С. 51.

²⁶ Там же. С. 53.

²⁷ Географическо-статистические заметки по Тамбовской губернии. С. 29.

²⁸ *Миронов Б. Н.* Русский город в 1740–1860-е годы... С. 220.

²⁹ Там же. С. 214.

³⁰ Там же. С. 201–203.

³¹ Там же. С. 205; *Стрекалов Д. В., Стрекалова Н. В.* Структура профессиональных занятий жителей провинциального города в первой половине XIX в.: проблемы, источники, методы исследования (на материалах Тамбова) // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2014. № 41. С. 112–123.

³² *Стрекалов Д. В., Стрекалова Н. В.* 1) Источники для изучения социально-демографических процессов в российском провинциальном городе в конце XVIII — первой половине XIX в.: проблемы, возможности, перспективы // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием, г. Сургут, СурГУ, 14 нояб. 2014 г. Курган, 2015. С. 273–274; 2) «Списки городских обывателей» как источник по профессиональному составу населения Тамбова первой половины XIX в. // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2010. № 36. С. 207–208.

³³ Подсчитано по: ГАТамО. Ф. 16. Оп. 13. Д. 14; Оп. 31. Д. 30-а; Оп. 91. Д. 29.

³⁴ Посчитано по: Памятная книжка Тамбовской губернии на 1866 год. С. 110.

³⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1650. Л. 1–3.

³⁶ Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. С. 88.

³⁷ ГАТамО. Ф. 16. Оп. 13. Д. 14. Л. 20–21 об.; Оп. 91. Д. 29. Л. 21.

³⁸ Подсчитано по: ГАТамО. Ф. 16. Оп. 13. Д. 14; Оп. 31. Д. 30-а; Оп. 91. Д. 29.

³⁹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России... С. 4.

⁴⁰ Памятная книжка Тамбовской губернии на 1866 год. С. 110.

⁴¹ Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. С. 88.

⁴² Подсчитано по: ГАТамО. Ф. 16. Оп. 13. Д. 14; Оп. 31. Д. 30-а; Оп. 91. Д. 29.

⁴³ Экономическое состояние городских поселений Европейской России... С. 5.

⁴⁴ ГАТамО. Ф. 16. Оп. 31. Д. 30-а. Л. 132.

Е. С. Кравцова

СОСТОЯНИЕ ТОРГОВЛИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1891–1892 гг. *

В конце XIX столетия Курская губерния являлась земледельческим регионом, в котором слабо была развита промышленность, за исключением сахарного производства, кустарные промыслы также не играли значимой роли в местной экономике. Преобладающим промыслом населения края являлось хлебопашество. Но даже наличие плодороднейших черноземных почв не гарантировало получения хорошего урожая и губерния периодически переживала тяжелые голодные годы как, например, в 1891–1892, 1897 гг. и др. Безусловно, такие события неминуемо влекли за собой спад в других сферах экономики, в том числе в торговле.

В начале 1890-х гг. нехватка продовольствия, сложная ситуация с кормовой базой для скота привели к вынужденной распродаже крестьянами имущества и скотины по очень дешевой цене, даже в ущерб себе. «Вследствие сего многие крестьянские хозяйства пришли в такое расстройство, от которого могут оправиться только после нескольких последовательных урожаев. Частные владельцы... не получили от своих имений никакого дохода... Точно также арендаторы имений не выручили ничего на уплату арендных денег и вместе с владельцами, отдавшими крестьянам землю в наем подесятинно, не получили с крестьян наемной за землю платы. Все это отразилось угнетающим образом на состоянии не только сельского хозяйства, но и промышленности и торговли»¹. Покупательная способность населения была крайне низкая. Не приносили средств и отхожие промыслы. Большинство крестьян вернулись домой ни с чем, а некоторые не выручили даже взятых из дома на дорожные расходы денег.

Отметим, что в рассматриваемый период Коренская ярмарка, являвшаяся некогда всероссийским торжищем, уже не имела значения не только на межрегиональном, но даже на местном уровне (из-за чего ее и перенесли из-под

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ (проект 15-01-00026 «а» «Кризис аграрного социума в имперской России: голод 1891–1892 гг. в Центрально-Черноземном регионе»).